

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Наследственные отношения представляют собой ту область общественной жизни, в рамках которой возникает значительная масса проблем юридического характера. В современных условиях с учетом интенсификации миграции населения, расширения сферы разнообразных международных обменов объективно усиливается необходимость правовой регламентации наследования средствами международного частного права.

В частности, в материалах сравнительного исследования наследственного права в странах ЕС, опубликованных Немецким институтом нотариата в 2002 г., отмечается возрастание актуальности проблем международного наследования, что обусловлено рядом обстоятельств: в некоторых странах Союза проживает значительное число лиц - граждан других стран Союза (например, в Германии это 1,8 миллиона человек, а в Люксембурге граждане иных стран ЕС составляют около 20 процентов населения); многие граждане стран, входящих в ЕС, имеют банковские счета или недвижимую собственность в других государствах (по данным немецких банков, более 1 миллиона немцев владеют за границей недвижимостью) и т.д.

Отношения по наследованию для целей их правового упорядочения по преимуществу подвергаются воздействию внутренних, национальных правовых норм, отражающих специфику социальной, экономической и правовой системы данной страны. Закономерным явлением вследствие этого выступают многочисленные и разнообразные коллизии в случае, когда переход имущества по наследству связан с несколькими (двумя и более) национальными правовыми порядками. Следовательно, в качестве основного средства в упомянутом юридическом инструментарии, на который, в наибольшей степени, ложится «нагрузка» по регулированию наследственных отношений международного характера, будут служить соответствующие нормативные предписания - коллизионные нормы.

Коллизионные нормы применяются в тех случаях, когда речь идет о регулировании отношений, возникающих в сфере международного хозяйственного оборота в широком смысле слова, и именно в условиях, когда на регламентацию конкретного общественного отношения претендуют два или более правопорядков различных. Коллизионная норма по своей сущности представляет собой отсылочную норму, с помощью которой возможно определить право, которое выступает компетентным правопорядком применительно к данному конкретному отношению и содержит необходимые ответы на вопросы, касающиеся его существа. Коллизионная норма, таким образом, сама по себе не регулирует отношение как таковое, а действует в сочетании с материально-правовой нормой соответствующей правовой системы (национального права определенного государства либо международного договора).

Коллизии законодательства в сфере наследственного права возникают тогда, когда отдельные вопросы наследования получают неодинаковое закрепление в праве различных стран. Такие коллизии возникают и в области наследственного права. Например, коллизии в процессе наследования по закону.

Другая серия коллизионных вопросов обусловлена осуществлением наследования по завещанию (речь идет о вопросах завещательной дееспособности и неадекватной регламентации признания завещания действительным по форме и по содержанию).

К третьей группе относятся коллизионные ситуации, обязанные своим появлением различиям, которые существуют в сфере внутригосударственного правового регулирования наследования движимого и недвижимого имущества.

1 группа

При наследовании по закону необходимо найти такой правопорядок, который определил бы перечень предполагаемых обязательных наследников и установил очередность их призвания к наследству. Выбор основан:

- 1) на принципе гражданства наследодателя
- 2) на принципе домицилия (места постоянного проживания) наследодателя.

Критерий «закон последнего места жительства наследодателя» характерен для законодательства Перу: место нахождения имущества не имеет значения для целей

наследования, а процесс наследственного правопреемства будет осуществляться согласно закону той страны, на территории которой наследодатель имел последнее место жительства.

Также, для законодательства Великобритании и Франции характерно, что отношения по наследованию подчиняются закону места последнего места проживания наследодателя. «Закон последнего места жительства наследодателя» также известен английской судебной практике, США, Швейцарии (Аргентина, Дания, Исландия, Колумбия, Норвегия, Чили).

Другие страны в качестве универсального коллизионного принципа обращаются к «закону гражданства наследодателя». Эта формула применяется вне зависимости от характера имущества и от того, в какой стране оно находится. Но применение этого принципа нельзя назвать полностью беспроблемным. Неясно, законодательство какой страны будет применяться в случае, если у наследодателя несколько гражданств либо он является лицом без гражданства. Это вынуждает стран создавать коллизионные конструкции, например, в Японии, если лицо является бипатридом или апатридом, то применяется правопорядок государства, где лицо имеет обычное место жительства (Австрия, Албания, Ватикан, Германия, Египет, Иран, Греция, Италия, Испания, Португалия).

2 группа

Передача наследуемого имущества от наследодателя к наследникам по закону представляет собой достаточно значимую стадию наследования. Однако ключевой формой распоряжения имущественными правами остается институт завещания. Наследодатель посредством составления завещания может определить юридическую судьбу своего имущества. Однако при этом возникают вопросы обязательной доли, защиты прав пережившего супруга и т.п. Естественно, государство заинтересовано в выборе наиболее удобных форм правового регулирования в виде единообразных коллизионных начал, которые позволили бы установить, обладал ли индивид самой возможностью выразить свою последнюю волю, отдавал ли он себе отчет в своих действиях, отвечал ли за свои поступки, словом, определить его завещательную дееспособность. Здесь, применяются те же вышеуказанные принципы. Учитывается прежде всего право той страны, где наследодатель обрел последнее место жительства на момент составления завещания, а также право государства, гражданином которого наследодатель

является.

Законодательства государств не могут не придавать большого значения самой форме завещания или его содержанию. Это продиктовано необходимостью обеспечить соответствие между выраженным в завещании предварительном волеизъявлении и последней волей наследодателя. Форма завещания могла бы устанавливаться в соответствии с нормами того закона, который регламентирует наследственные правоотношения в целом. Однако в условиях международно-правовых вопросов наследования применение именно этого закона не всегда возможно. Выбор права, подлежащего применению, применяется, исходя из коллизионного принципа: закона места совершения акта. Однако обращение к такому принципу возможно лишь в том случае, когда в законодательстве одного государства содержится материально-правовая норма, признающая действительным завещание, которое составлено по законодательству другого государства. Так ГК РФ гласит, что завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие не соблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского законодательства.

Анализ российского законодательства показывает, что при определении формы завещания закон места постоянного проживания является основной коллизионной привязкой, а остальные коллизионные принципы относятся к числу дополнительных, применяемых в силу сложившейся необходимости.

Юристы Германии длительное время исследовали проблему выбора права, которым следует руководствоваться завещателю, и пытались определить, должно ли наследственное право быть принудительным, или ему следует подчиняться усмотрению завещателя. С сентября 1986 г. вступил в силу Закон «О международном частном праве», который положил конец существовавшим разногласиям. Теперь при определении права, применяемого в процессе наследования по завещанию, следует руководствоваться законом гражданства наследодателя. Таким образом, если то или иное лицо получило гражданство ФРГ, то завещание подчиняется законодательству ФРГ.

Законодательство Швейцарии исходит из того, что к наследованию должно применяться право того государства, где лицо обрело последнее место жительства. Таким образом, если иностранец, проживающий на территории Швейцарии, намерен составить завещание, то оно должно быть выполнено в соответствии с требованиями швейцарского законодательства.

Определение действительности завещания по содержанию осуществляется в соответствии с теми же коллизионными привязками, которые устанавливают порядок применения права.

3 группа

В России принята отдельная система определения наследственного закона: наследование движимого имущества регулируется правом страны по месту последнего жительства наследодателя, а наследование недвижимости - правом страны по месту ее нахождения. В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизионная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию.

В силу различий используемых в разных странах коллизионных привязок при определении применимого к международному наследованию права нередко возникает проблема обратной отсылки, как негативной, так и позитивной. Например, ч. 1 ст. 90 Федерального закона Швейцарской конфедерации от 18 декабря 1987 г. о международном частном праве Швейцарии предусматривает, что наследование после лица, постоянно проживавшего в Швейцарии, подчиняется швейцарскому праву. При этом местонахождение и вид имущества значения не имеют. В то же время российская коллизионная норма (абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ) подчиняет наследование недвижимого имущества, находящегося на российской территории, нормам российского наследственного права.

Налицо конфликт, который в зависимости от места жительства наследодателя может приобретать как позитивный, так и отрицательный характер. В случае если наследодатель проживает в Швейцарии и имеет недвижимое имущество на территории России, то налицо позитивный конфликт, когда каждый из право порядков - российский и швейцарский - признает себя компетентным регулировать наследование по существу. И наоборот, если недвижимость находится в Швейцарии, а сам наследодатель проживал на территории России, то каждый из право порядков отказывается в пользу друг друга от компетенции.

В действительности решение этой проблемы зависит от того, органы или должностные лица какого из государств будут обладать полномочиями по ведению наследственного дела, осложненного иностранным элементом. Это связано с тем, что для правоприменителя обязательны только нормы собственного, национального международного частного права. Поясним данное решение на

примере. Наследование движимого и недвижимого имущества в России и Швейцарии, компетенция и применимое право. В результате супружеской ссоры был убит гражданин России Р., постоянно проживавший со своей семьей в пригороде Женевы. Мировой судья кантона Женевы по заявлению совершеннолетнего сына погибшего назначил для составления описи имущества наследодателя и установления круга наследников нотариуса того же кантона метра Н. Одновременно к нотариусу г. Москвы К. с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство по закону обратилась гражданка России П., действующая в интересах своего несовершеннолетнего сына, который, согласно свидетельству о рождении, являлся их общим с наследодателем ребенком, рожденным вне брака. При этом она указала на наличие у наследодателя квартиры в г. Москве и дома в г. Женева, вкладов в отделении Сбербанка России и Credit Suisse. Перед российским нотариусом возник вопрос: кто компетентен, урегулировать данное наследственное дело и наследственное право, какого государства применимо к наследованию?

Представляется, что ответ на этот вопрос не так сложен, как может вначале показаться. В российском наследственном праве компетенция нотариуса определяется в зависимости от места открытия наследства (ст. 1115 ГК РФ). Место открытия наследства - это элемент наследственного правоотношения, определяемый в соответствии с применимым правом. В соответствии с п. 1 ст. 1224 ГК РФ, применимым к наследованию движимого имущества будет право по месту последнего места жительства наследодателя - наследственное право Швейцарии, а при наследовании недвижимого имущества - российское право. Учитывая, что наследодатель постоянно проживал в Швейцарии, местом открытия наследства будет Женева. Точно так же, в соответствии со швейцарским наследственным правом, применимым к наследованию движимого имущества, местом открытия наследства является место постоянного места жительства (*le domicile*) наследодателя, т.е. также Женева.

В то же время, согласно абз. 2 ст. 1115 ГК РФ, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества.

Таким образом, российский нотариус будет компетентен, в данном случае, выдать свидетельство о праве на наследство в отношении имущества, находящегося на территории России. При этом к наследованию движимого имущества применяется материальное право Швейцарии, а к наследованию недвижимого имущества -

российское право. В отношении имущества, находящегося за рубежом, полномочиями по определению круга наследников и выдаче правоустанавливающих документов на наследство в соответствии с применимым правом будет обладать нотариус кантона Женевы.

Договорное регулирование

Действующие в России коллизионные нормы приводят в большинстве случаев к применению российского материального права при регулировании наследственных отношений с внешним элементом. Для этого достаточно, чтобы наследодатель скончался, имея место жительства в России, или оставил на ее территории недвижимое имущество, внесенное в государственный реестр Российской Федерации. Однако следует учитывать, что международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные правила. В этом случае они имеют приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках, и должны применяться для определения компетентных норм материального права. Речь идет, таким образом, о договорном режиме определения применимого к наследованию права.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 32 Договора между СССР и Болгарией о правовой помощи (Москва, 19 февраля 1975 г.) право наследования движимого имущества регулируется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти. Таким образом, меняется общая коллизионная привязка о выборе применимого материального права, согласно последнему месту жительства наследодателя. В отношении недвижимого имущества действует общее правило - закон его местонахождения. Такие же изменения в общий режим определения применимого к наследованию права вносят соглашения Российской Федерации о правовой помощи с: Венгрией (1958 г.), Вьетнамом (1981 г.), КНДР (1957 г.), Польшей (1996 г.), Румынией (1958 г.).

Не изменяет общего режима определения применимого права, предусмотренного внутренними коллизионными нормами, Минская конвенция 1993 г., заключенная между государствами - участниками СНГ (Кишиневская конвенция также).

К сожалению, Россия пока не присоединилась к Конвенции о праве, применимом к наследованию, принятой 1 августа 1989 г. в Гааге при проведении XVI сессии Гаагской конференции по международному частному праву. Данная конвенция

представляет существенный интерес для нотариата, так как содержит универсальные правила разрешения коллизий норм различных государств при регулировании международных наследственных дел. В частности, она исходит из принципа подчинения наследования единому закону независимо от вида наследственного имущества (движимого или недвижимого), вводя для этого специальное понятие основной резиденции. Кроме того, предусматривается возможность для наследодателя выбрать право, которое будет применяться при регулировании наследования после его смерти (*professio juris*).

Подобная унификация коллизионного регулирования наследования безусловно позитивна, так как приводит к применению ко всему наследственному имуществу материального права одного государства. Очевидно, что возможное присоединение России к Гаагской конвенции 1989 г. потребует от российских нотариусов более частого применения норм иностранного права при регулировании международного наследования.

Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом лиц от 2 октября 1973 г. и Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г. регламентируют иные вопросы.

Первый из названных документов закрепляет стремление государств – его участников – к учреждению международного сертификата по установлению круга лиц, допущенных к управлению движимым или недвижимым имуществом умершего. Такой сертификат составляется компетентным органом, как правило, судебной или административной инстанцией, в государстве – месте обычного проживания. Процедура признания сертификата осуществляется путем простого оглашения.

Вторая из указанных конвенций регламентирует применение так называемого единообразного закона о форме международного завещания. В ней содержатся две группы требований. Во-первых, договаривающиеся государства обязаны внести в свое законодательство правила составления международного завещания. Принимая к действию нормативные акты о международном завещании, государство может использовать в них либо текст единообразного закона о форме международного завещания, либо его перевод на официальный язык данной страны. Во-вторых, договаривающиеся государства обязаны создать институт уполномоченных лиц для оформления международного завещания.

Список использованной литературы

1. Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность: Практическое пособие. Выпуск 2 / И.Г. Медведев; Федеральная нотариальная палата России. Центр нотариальных исследований. - Науч. изд. - Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 т. М., 2000, 2001.
3. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд. М., 2004.